

Е.П. Савельев

**Крестьянский вопрос на Дону
в связи с казачьим**

**Историческо-статистический
очерк**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Е11

Е11 **Е.П. Савельев**
Крестьянский вопрос на Дону в связи с казачьем: Историческо-статистический очерк / Е.П. Савельев – М.: Книга по Требованию, 2014. – 81 с.

ISBN 978-5-517-88968-3

Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1917 года.

ISBN 978-5-517-88968-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

няне и Кыяне якоже на думу на вѣче сходятся, и на чемъ старшіе судуютъ, на томъ и пригороды стануть“. Также: „Новгородцы, Полочане и Кривичи изъ начала якоже на думу на вѣча сходятся“.

Всѣ члены общины считались вполнѣ свободными и равноправными между собою и имѣли право обрабатывать занятія ими земли, у кого сколько хватитъ на это умѣнья и силъ. Никто въ томъ имъ не препятствовалъ. Въ иныхъ общинахъ земли распредѣлялись по жребію. Съ призваніемъ князей общинный порядокъ управленія не измѣнился, лишь явилась новая общественная забота-повинность собирать средства на содержаніе князя и его дружины.

Значеніе княжеской власти въ мирное время сводилось лишь къ тому, чтобы судить и рядить, совмѣстно съ народными представителями, согласно съ правами и общиннымъ устройствомъ, искони заведеннымъ у славянъ, а въ военное охранять владѣнія общины отъ внѣшнихъ враговъ. Во внутреннія же дѣла общины князь и его дружина не имѣли права вмѣшиваться, а также безъ воли народа не могли объявлять кому-либо войны. Когда Ярославъ хотѣлъ итти на Псковъ, новгородцы сказали ему: „князь, безъ нашего совѣта и согласія ты не можешь ѣхать въ Псковъ“. Неудобнымъ князьямъ, дерзнувшимъ нарушить права народа, общины предлагали просто удалиться, а въ случаѣ ослушанія, удаляли силой. „Путь широкъ, говорили они: кланяемся тебѣ“. Такъ, въ 1095 году новгородцы показали путь Давиду Святославичу; въ 1102 году сказали Святополку, хотѣвшему посадить на княженіе сына: „Аще ли двѣ головы имѣеть твой сынъ, то пошли его“; въ 1113 году новгородцы утвердили право суда надъ княземъ.⁵⁾ Въ 1146 году киевляне, призывая Изяслава на мѣсто Игоря, говорятъ ему: „не хотимъ быть какъ бы въ наслѣдствѣ“. Ярославу Ярославичу новгородцы предлагаютъ: „князь, поѣди, не хотимъ тебѣ, а не такъ, идемъ всѣмъ Новгородомъ прогнать тебѣ“.⁶⁾

Такъ поступили въ 1128 году съ Давидомъ Всеволодовичемъ Полочане, въ 1159 г.—съ Глѣбомъ Ростиславичемъ Дрючане, въ 1175 г.—съ Ярополкомъ Романовичемъ Смольняне и многія другія общины⁷⁾.

Призывая князей, общины требовали отъ нихъ цѣлованія креста, судить и рядить по правдѣ и не нарушать правъ народа⁸⁾.

⁵⁾ И. Д. Бѣляевъ. Новгородъ. Стр. 182—197.

⁶⁾ И. Д. Бѣляевъ. Разск. изъ Русской истор.

⁷⁾ Лѣтол. Переясл. Суздальск.

⁸⁾ Бѣляевъ. Р. Ист. Новгородъ. Стр. 186. Ипат. лѣт. Въ лѣтописи XII ст. есть много свѣдѣній, что Полочане призываютъ князей и на „ряды“ съ ними князья цѣлуютъ крестъ. То же требуютъ и Киевляне въ 1146 г.

Словомъ, въ удѣльно-вѣчевый періодъ власть выбранныхъ князей была огреничена договорными условіями, выработанными общиной, въ зависимости отъ мѣстныхъ бытовыхъ особенностей народа. Народъ имѣлъ сдѣлку прямо съ княземъ, какъ съ своимъ главою и представителемъ его земскихъ интересовъ. Въ случаяхъ несогласія, посредниками являлись со стороны князя—бояредружинники, а со стороны народа—духовные представители и старѣйшіе мужи, какъ думцы и совѣтники того и другого. Когда кончались счеты князя съ народомъ, послѣдній и его лучшіе мужи принимались каждый за свои дѣла по устройенію внутренней общинной земской жизни, а князь обращался къ внѣшней политической жизни, къ организациі государства и развитію и расширенію его могущества.

Получая отъ общины содержаніе натурой или деньгами и вотчинами, князь, въ свою очередь, съ согласія народа, въ благодарность за заслуги, могъ раздавать своимъ дружинникамъ помѣстья для прокормленія, которыя могли переходить въ ихъ родъ, если только онъ продолжалъ служить одному князю и одной общинѣ такъ-же вѣрно, какъ его отцы и дѣды; могли получать награжденіе деньгами и почестями, а также участвовать въ дѣлежѣ военной добычи. Эта дружина пользовалась у общины постояннымъ внѣшнимъ почетомъ изъ уваженія къ главѣ—князю, но не болѣе. Уходилъ или изгонялся князь, съ нимъ изгонялась и его дружина; все достояніе ихъ становилось собственностью общины; иногда скопленные ими богатства подвергались разграбленію; нерѣдко избивались и сама дружина⁹⁾). Словомъ, дружинники считались слугами князя, а не общины. По удаленіи князя, слугамъ его было не безопасно оставаться въ удѣлахъ. Вотъ почему является повсемѣстное равнодушіе народа къ участи удѣльныхъ князей, когда у нихъ московскіе великіе князья отнимали удѣлы, а также и къ участи и невзгодамъ опальныхъ бояръ; для нихъ это сословіе было чуждымъ. Бояре были личные слуги князя, а не народные представители и защитники, „княжескіе рабы и холопы“—выраженіе, офиціально принятое во всѣхъ актахъ XIV и XV стол. у бояръ, потомковъ дружины и удѣльныхъ князей. Исторію русской земли строилъ русскій

⁹⁾ Ипат. лѣт. подъ 1146, 1158 и 1159 г.г.

Воскр. лѣт. подъ 1158 г.

Лаврент. лѣт. подъ 1015 г.

Погодинъ. Т. VII, стр. 160.

Сергѣевичъ. Вѣче и князь. Стр. III.

Арханг. лѣт.—стр. 18—807.

народъ и на смоченной имъ и напоенной кровью землѣ посягалъ плоды для своего счастья, величія и единства. Онъ заплатилъ великую дань родной землѣ и спасъ ее отъ многихъ и многихъ невзгодъ. Во главѣ его стоялъ первоначально великій князь, а потомъ — царь. Они поддерживались земщиной, народомъ, земщина—ими. Все, что противилось ихъ волѣ, давилось обоюдно съ неустанной послѣдовательностью. Народъ спасъ русскую землю и отъ татарскаго ига, и отъ нашествія иноплеменниковъ въ 1612 и 1812 г.г.; онъ же спасетъ Россію и въ настоящую ужасную обще-европейскую войну и возстановитъ своею мощью ослабѣвшія силы своей дорогой родины. Народъ—это та несокрушимая стомилліонная сила, это—то, что мы съ гордостью называемъ *Великой Россіей*.

Теперь рассмотримъ, какъ же жилъ и какими гражданскими правами пользовался русскій народъ съ первыхъ вѣковъ нашей исторіи до конца XVI в., т. е. до прикрѣпленія его къ землѣ, а потомъ закрѣпощенія въ полную безгласную собственность своихъ владѣльцевъ.

Выше было сказано, что русскій народъ былъ преимущественно земледѣльческой и свободно, на правахъ равноправныхъ членовъ общины, пользовался принадлежащей ему землей. Въ городахъ онъ былъ свободный гражданинъ, т. е. горожанинъ, въ селахъ и деревняхъ—свободный пахарь-земледѣлецъ. Женщины также пользовались полной гражданской свободой и имѣли право, наравнѣ съ мужчинами, участвовать на вѣчѣ и управлять принадлежащими имъ недвижимыми имуществами и получать ихъ по наслѣдству¹⁰⁾.

Пахари-земледѣльцы, по русскимъ лѣтописямъ и древнимъ монастырскимъ актамъ, не составляли какого-либо отдѣльнаго сословія и не носили особаго имени, а назывались вообще крестьянами, т. е. христіанами, также—людьми, народомъ, землянами, сиротами, а въ городахъ—гражданами и др.

При неравенствѣ силъ и способностей и другихъ условий, естественно, изъ общей массы должны были выдвинуться лучшіе люди, т. е. разумнѣйшіе и богатѣйшіе и, такимъ образомъ, образовали особый классъ, отличный отъ остальной массы общества. Явилась частная земельная собственность, приобрѣтенная усиленными трудами и издержками посредствомъ захвата свободныхъ пустырей,

¹⁰⁾ О наслѣд. по древн. русск. законамъ. И. Д. Бѣляевъ. 1858 г. — 54—55. Въ „Русской Правдѣ“ ст. 4 говоритъ: „Аще жена сядетъ по мужи, то дати ей часть, а у своихъ дѣтей взяти часть, а что на нее мужъ возложилъ, тому же есть госпожа“.

никому не принадлежащихъ, лѣсистыхъ или болотистыхъ земель. Объ этой поземельной собственности въ древнихъ юридическихъ актахъ обыкновенно говорилось такъ: „А земля моя, куда топоръ, коса, соха ходили“. Границы этихъ владѣній опредѣлялись тѣмъ пространствомъ, „которое захватилъ мой трудъ“, а первымъ трудомъ для обработки земли въ древности было выжиганіе и вырубка дикаго лѣса или осушка болотъ. Слѣдовательно, „мое огнище или то пространство, гдѣ приложился мой трудъ“, была моя поземельная собственность. Такимъ образомъ, способные трудолюбивые люди, имѣвшіе достаточно силъ для пріобрѣтенія, указаннымъ порядкомъ, обработки и охраненія занятыхъ ими земель, получали перевѣсъ надъ другими своими общинниками и становились вліятельными лицами общины, лучшими людьми, сильными собственниками, земскими боярами. Въ своемъ имѣніи такой землевладѣлецъ былъ полный хозяинъ; самое имѣніе его называлось „волостью или вотчиною“. Они въ нихъ заводили села, торги и собирали вольныхъ людей для обработки пашни и охраны своихъ владѣній. Слабосильный общинникъ, не имѣвшій достаточныхъ средствъ для обработки своей земельной части въ общинѣ, селился на землѣ владѣльца и становился въ нѣкоторую отъ него экономическую, но не личную зависимость, т. е. былъ обязанъ платить владѣльцу за землю, а часто и за данный ему инвентарь работою или за обработку земли получалъ извѣстную часть хлѣба и другихъ произведеній. Такіе, живущіе на чужихъ земляхъ крестьяне, назывались ролейными закупамі; низшій и бѣднѣйшій классъ людей, работавшихъ у состоятельныхъ по найму, назывался наймитами, смердами, черными людьми и кабальными холопами, т. е. по собственной волѣ вступившими на условленный срокъ, за долгъ или за взятые впередъ деньги, въ кабалу къ другому члену общества и, такимъ образомъ, сдѣлавшимися на нѣкоторое время полусвободными.

Изъ Русской Правды Ярослава и его сыновей, а также и другихъ актовъ мы видимъ, что къ XII стол. низшій классъ русскаго общества, смерды—городскіе и сельскіе, образовали сословіе тяглыхъ людей, на которыхъ преимущественно лежали общественныя повинности и подати. На высшемъ же классѣ—людяхъ нетяглыхъ лежали службы, управленіе и защита края. Но и этотъ классъ не избавлялся отъ повинностей и податей, но только эти обязанности на нихъ лежали не прямо, а чрезъ посредство людей низшаго класса, которые сидѣли на ихъ земляхъ, при ихъ пособіи или ссудѣ. Каждому представлялось право переходить изъ тяглыхъ въ высшій классъ, нетяглый, если кто имѣлъ къ тому способности и средства.

Всѣ члены общины пользовались равными правами и никто не былъ исключень изъ права поземельной собственности, только бы имѣлъ силы и средства пріобрѣсти и воздѣлать ее ¹¹⁾).

Вотчинную собственность имѣли и князья, и бояре, и духовенство, и купцы, и крестьяне. Поземельная собственность никогда не была исключительнымъ правомъ привилегированныхъ классовъ. Это явленіе считается отличительной особенностью исторіи Россіи отъ исторіи другихъ государствъ Европы.

Князьямъ на Руси были уступлены только нѣкоторыя земли и то на государственномъ правѣ, а не неправѣ частной собственности. Дружинники также первоначально не получали земель и жили у князей на жалованьѣ, или получали узаконенные доходы отъ областей, ввѣренныхъ ихъ управленію, и если впоследствии имѣли поземельную собственность, то пріобрѣли ее на общихъ основаніяхъ, какъ и другіе классы общества, покупкою, дареніемъ, наслѣдствомъ или расчисткою и воздѣлываніемъ на собственныя средства дикихъ полей и лѣсовъ.

Такимъ образомъ, крестьянство въ древней Руси, подъ какимъ бы названіемъ оно не встрѣчалось и на какихъ бы земляхъ оно не сидѣло,—казенныхъ, волостныхъ, княжьихъ, монастырскихъ и другихъ владѣльцевъ, пользовалось полной свободой переходить съ одной земли на другую въ извѣстный срокъ въ году, въ Юрьевъ день, и подчинялось общему суду, наравнѣ съ другими членами общества, было обязано платить казенныя подати и отправлять другія повинности и въ то же время платить оброки и исполнять работы на землевладѣльца ¹²⁾).

Г Л А В А II.

Крестьянство въ XVI и XVII в. в.

Въ XVI столѣтіи крестьянскія общины получили полное свое развитіе, какъ состоявшія изъ людей свободныхъ и полноправныхъ. Крестьяне составляли изъ себя особый самостоятельный классъ. Законъ признавалъ за ними всѣ ихъ права, выработанныя жизнью въ теченіе вѣковъ. Личность крестьянина, какъ полноправнаго члена общества, пріобрѣла сильную опору въ равенствѣ суда для всѣхъ классовъ. Кромѣ того, крестьянскія общины, на какой бы землѣ онѣ

¹¹⁾ Бѣляевъ. Крестьяне на Руси. Стр. 7—18.

¹²⁾ Бѣляевъ. Крестьяне на Руси. Стр. 19 и послѣд.

не сидѣли, на владѣльческой или на черной, получили такую самостоятельность и такія права собственнаго суда и управленія, какими прежде рѣдко пользовались самыя богатые и сильныя землевладѣльцы, и почти совершенно сравнялись съ городскими общинами. Самое владѣніе землей получило больше прочности и самостоятельности, чѣмъ прежде. Хотя община или владѣлецъ и могли еще, какъ прежде, неисправнаго плательщика сослать съ земли, но они не имѣли права убавить или прибавить участокъ, составлявшій тягловую долю крестьянина, разъ онъ исправно отправлялъ всѣ повинности; права его надъ этой землей простирались до того, что онъ могъ ее мѣнять и продавать тому, кто соглашался нести тягло. Иногда даже и неисправныя плательщики удерживали за собою земли и владѣльцы были безсильны выселить ихъ и прибѣгали въ такихъ случаяхъ къ помощи правительства ¹³⁾.

Такова была власть крестьянъ надъ землей въ XVI вѣкѣ ¹⁴⁾. Но несмотря на все это, уже въ то время стало мало-по-малу появляться постепенное стѣсненіе крестьянскихъ общинъ въ матеріальныхъ средствахъ. Земля—эта основа и матеріальное благосостояніе каждаго земледѣльца, которую онъ считалъ, на правахъ личнаго приложенія труда, исконнымъ своимъ достояніемъ, незамѣтно, но быстро стала ускользать изъ крестьянскихъ рукъ. Дѣло въ томъ, что московскіе государи, начиная съ Ивана III, такъ много сдѣлавшіе для крестьянской полноправности, стали забирать земли въ руки правительства и раздавать ихъ своимъ служилымъ людямъ, лично къ земледѣлію никакого отношенія не имѣвшимъ. Въ прежнее время удѣльные князья получали земли изъ рукъ народа; въ XVI вѣкѣ народъ сталъ уже смотрѣть изъ рукъ могущественныхъ московскихъ государей и, какъ милость, получать отъ нихъ утвержденіе неприкосновенности своихъ правъ. Послѣ покоренія и присоединенія къ Москвѣ Новгорода, Пскова, Смоленска, Рязани, Твери и Казани, большая часть земель была отдана или на казенный оброкъ, или розданы служилымъ людямъ въ помѣстья, вотчинныя дачи и другіе виды владѣнія. Въ царствованіе Ивана Васильевича Грознаго особенно было много роздано земель служилымъ людямъ, такъ какъ требовались громадныя средства на веденіе войны съ Казанью, Ливоніей,

¹³⁾ Бѣляевъ. Крестьяне на Руси. Стр. 87.

¹⁴⁾ Городскія общества въ XVI в. пользовались большою самостоятельностью и полноправностью своихъ членовъ, отчего въ русскомъ языкѣ, собственно въ новгородскомъ говорѣ, появился терминъ, выражающій полноправность члена общества—„гражданинъ“, т. е. горожанинъ, каковой терминъ впоследствии такъ не любила самодержавная Москва.

Польшей и Швеціей. Почти всѣ земли обширнаго Московскаго государства введены были въ тягло. Положеніе крестьянъ сдѣлалось тяжелымъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже невыносимымъ, особенно тамъ, гдѣ происходили военныя дѣйствія, сопровождавшіяся, по обычаю того времени, страшнымъ грабежомъ и опустошеніями. Цѣлыя области были обращены въ пустыни. Голодь, повальныя болѣзни, тяжести податей и повинности по мѣстамъ окончательно разстроили крестьянское хозяйство и способствовали появленію бродяжническаго элемента по всей Россіи.

Нѣкоторые историки неосновательно обвиняютъ русскаго крестьянина будто бы въ неусидчивости и наклонности къ бродячей жизни. Нѣтъ. Русскій крестьянинъ трудолюбивъ и страшно любитъ воздѣланную его руками землю, и всякое переселеніе или переходъ съ одной земли на другую для него очень отяготительны. На переселеніе онъ рѣшается только въ самой крайности, а потому правомъ перехода отъ владѣльца къ владѣльцу онъ пользовался только въ рѣдкихъ случаяхъ. При преемникахъ Ивана Грознаго отягощеніе крестьянъ казенными податями и повинностями усилились еще больше, особенно этимъ злоупотребляли богатые землевладѣльцы-бояре, обиравшіе безнаказанно крестьянъ въ-чистую. Въ виду такого тяжелаго и безотраднаго положенія, многіе изъ крестьянъ находили болѣе выгоднымъ оставаться безземельными батраками и даже холопами, лишь бы только освободиться отъ тягла, лежащаго на землѣ. Села и деревни во многихъ боярскихъ вотчинахъ и помѣстьяхъ стали пустѣть. Явился элементъ гулящихъ людей и бобылей. Это вызвало правительство, въ угоду нѣкоторой части сильныхъ владѣльцевъ многолюдныхъ вотчинъ—бояръ, а также и въ видахъ пополненія казны, прибѣгнуть къ новой, доселѣ небывалой на Руси мѣрѣ—къ общему прикрѣпленію свободныхъ крестьянъ къ землѣ. Указъ о томъ изданъ въ концѣ XVI в., между 1592 и 1597 годами, а полное примѣненіе этой мѣры, со всѣми послѣдствіями, послѣдовало въ началѣ XVII в., и съ этого времени крестьяне, дерзнувшія перейти съ одной земли на другую, стали уже считаться бѣглецами. Указъ о прикрѣпленіи къ землѣ раздѣлилъ сословіе крестьянъ на два разряда: на крестьянъ дворцовыхъ и черныхъ земель (казенныхъ) и на крестьянъ владѣльческихъ, или частныхъ земель. Владѣльцы стали смотрѣть на крестьянъ, поселенныхъ на ихъ земляхъ, какъ на свою собственность; одни отыскивали бѣглыхъ судомъ и водворяли ихъ въ свою вотчину силой, другіе владѣльцы малолюдныхъ земель старались переманить къ себѣ и укрыть бѣглыхъ; въ свою очередь, крестьяне смотрѣли на чинимыя надъ ними наси-

лія, какъ на нарушеніе своихъ исконныхъ народныхъ правъ. Обидамъ, притѣсненіямъ, тяжбамъ и судамъ не было конца. Въ такихъ неурядицахъ прошелъ весь XVII вѣкъ.

Взглядъ помѣщиковъ на крестьянъ, какъ на свою неотъемлемую собственность, сталъ мало-по-малу окрѣпать, въ особенности послѣ самозванщины, когда русскіе бояре ближе познакомились съ крѣпостнымъ правомъ въ Польшѣ, и свободный русскій крестьянинъ-общинникъ въ концѣ концовъ превратился въ безправнаго и безгласнаго раба. Хотя правительство и издавало неоднократно указы и внесло въ Соборн. Уложен. 1649 г. соотвѣтствующія статьи, ограничивающія нѣкоторыя права помѣщиковъ надъ крестьянами, а также требовало не налагать работъ и оброковъ не по силѣ, но эти узаконенія мало достигали цѣли. Помѣщики въ провинціи и сильные ихъ родичи и заступники въ столицѣ не считались съ закономъ, воспрещавшимъ разрушать крестьянскія общины и семьи, и поступали по своему усмотрѣнію и произволу. Да и самъ законъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ шелъ имъ навстрѣчу. За убитаго господиномъ своего крестьянина не передъ кѣмъ было отвѣчать—царь далеко, а Богъ высоко. Если же господинъ „неумышленно“ убивалъ чужого крестьянина, то платилъ владѣльцу своимъ крестьяниномъ. Если же это сдѣлалъ боярскій сынъ, внукъ или племянникъ, то платили крестьянской семьей. За долги господина платились его крестьяне; они же отвѣчали по суду какъ своимъ имуществомъ, такъ и личною. Правежъ съ господина переносился на его крестьянъ¹⁵⁾.

Свобода личности и прежнее равенство крестьянъ предъ судомъ отошли въ область преданій. Разрушались общины и ихъ самоуправленіе; разрушались и семьи. Крестьянъ стали продавать и оптомъ, и въ розницу, какъ домашній скоть. Даже самъ Петръ Великій, изучившій, послѣ работъ первой ревизіи 1719 года, истинное положеніе вещей, пришелъ въ недоумѣніе и въ указѣ отъ 15 апрѣля 1721 года писалъ: „продаютъ людей, какъ скотовъ, въ рознь“... „оную продажу людямъ пресѣчь“... Но видя, что такой порядокъ глубоко укоренился, оговаривается: „а ежели не возможно будетъ того вовсе пресѣчь, то хотя бы по нуждѣ продавали цѣлыми фамиліями, или семьями, а не врознь“¹⁶⁾.

Повѣствователь временъ Петра Великаго, крестьянинъ Иванъ Посошковъ, въ своемъ сочиненіи „О скудости и богатствѣ“, написанномъ въ 1724 г., жизнь крестьянъ изображаетъ въ такомъ видѣ:

¹⁵⁾ Указы 1615 г. 17 января и 1628 г. 21 ноября. Ак. ист. т. III, стр. 101 и 103.

¹⁶⁾ Полное собр. Закон. № 3770.

„помѣщики на крестьянъ своихъ налагають бремена неудобносымая, требуютъ съ нихъ излишняго побору и тѣмъ излишествомъ въ нищету пригоняють, и который крестьянинъ станетъ мало посытѣе быть, то на него и подати прибавяють. И за такимъ ихъ порядкомъ крестьянинъ никогда обогатиться не можетъ, и многіе дворяне говорятъ: крестьянину не давай обрости, но стриги его яко овцу до гола, и тако творя, царство пустошашъ, понеже такъ ихъ обирають, что у иного и козы не оставляють. Отъ таковыя нужды дома свои оставляють и бѣгутъ иные въ Понизовыя мѣста, инеужь и во Украинныя, а иные и въ зарубежныя; тако чужія страны населяють, а свою пусту оставляють“.¹⁷⁾

Эта правдивая повѣсть крестьянина—самородка о жизни своихъ подневольныхъ собратьевъ говоритъ намъ краснорѣчивѣе всѣхъ официальныхъ актовъ первой половины XVIII вѣка. Дѣйствительно, послѣ первой ревизіи жизнь крестьянъ еще тяжелѣй стала; подати съ земли перенесены были на души; между крестьяниномъ и государствомъ сталъ „господинъ“, и крестьянинъ сталъ отвѣтственнымъ только предъ своимъ владыкою; съ него спали государственныя непосредственныя обязанности, а съ ними вмѣстѣ онъ утратилъ и всѣ права, какъ членъ государства. Владѣлецъ совершенно заслонилъ крестьянина отъ государства: онъ исправно платилъ подати по числу душъ, состоящихъ за нимъ по ревизіи, выставлялъ, по пропорціи душъ, слѣдующихъ съ него рекрутъ; слѣдовательно, предъ правительствомъ онъ былъ исправенъ, а что скрывалось за этою исправностью, объ этомъ знали лишь однѣ крестьянскія спины. Крестьяне платили подушныя подати и за себя, и за дворовыхъ людей, и за умершихъ, и за тѣхъ, которые были давно проданы на свозъ.¹⁸⁾

Манифестомъ Петра III, послѣдовавшимъ 18 февраля 1762 года „О вольностяхъ и свободѣ дворянства“, крестьяне были обращены въ полную исключительную собственность помѣщиковъ.

Г Л А В А III.

Крестьянство лѣвобережной и слободской украинъ.¹⁹⁾

Въ древней днѣпровской Руси подъ именемъ крестьянства, какъ сказано въ I-й главѣ, разумѣлся весь русскій народъ, народъ-об-

¹⁷⁾ Посошковъ Иванъ Тихон. „О скудности и богатствѣ“. Стр. 182 и 183
Изд. Погодина, Москва. 1842 г.
Посошковъ умеръ въ 1726 году въ Петропавловской крѣпости.

¹⁸⁾ Бѣляевъ. Стр. 239.

¹⁹⁾ Слободская Украина—Свободная Украина. Малороссы слово „свобода“ въ говаривають „слобода, свободный—слободный.

щинникъ, вѣчевикъ. Основное ядро населенія состояло изъ свободнаго и экономически независимаго земледѣльческаго элемента. Во время татарскаго нашествія цвѣтущее Поднѣпровье наиболѣе всего пострадало отъ разоренія этихъ хищниковъ, и съ этого времени государственная жизнь тамъ пришла въ окончательный упадокъ. Во второй половинѣ XIV в. Поднѣпровье съ землями Волынской, Кіевской, Черниговской, Сѣверской и Подольской вошло въ составъ великаго княжества Литовскаго, столицей котораго былъ городъ Вильна, основанный въ первой половинѣ того же вѣка княземъ Гедиминомъ. Присоединивъ эти пространства, Литва въ первое время мало успѣла поднять и устроить разоренное населеніе, тревожимое постоянно набѣгами степныхъ хищниковъ, въ особенности Крымской орды. Страшный набѣгъ Менгли-Грея въ 1482 году, обрушившійся на украинскія земли, а также набѣги послѣдующія, продолжавшіеся почти все XVI столѣтіе, окончательно смели съ лица земли всѣ начинанія великихъ литовскихъ князей и вмѣстѣ съ ними всю осѣдлость предстепной полосы до Кіева, Чернигова, Житомира, Винницы и Летичева. Украина по обѣимъ сторонамъ Днѣпра превратилась въ совершенную пустыню и въ такомъ видѣ пролежала почти до конца XVI вѣка. Среди этой пустыни единственными осѣдлыми поселеніями были Кіевъ, Каневъ, Черкасы, Житомиръ, Браславъ, Винница, Остеръ и Чирниговъ, имѣвшіе укрѣпленія и наибольшіе горнизоны, да грозная для татаръ Запорожская Сѣчь. Подъ стѣнами названныхъ укрѣпленій ютилось все крестьянское населеніе этихъ обширныхъ пространствъ и оттуда выходило на полевые работы, находясь подъ постояннымъ страхомъ отъ татарскихъ набѣговъ. Но скоро орда стала ослабѣвать, и Украина подъ защитою грознаго днѣпровскаго казачества стала мало-по-малу заселяться вновь выходцами съ Волыни и другихъ пограничныхъ мѣстностей.

Съ теченіемъ времени обильная природными богатствами Украина стала по немногу разцвѣтать. Но судьба преслѣдовала трудолюбивый и даровитый украинскій русскій народъ: страна эта съ конца XVI вѣка стала подпадать подъ вліяніе католической Польши, соединившейся съ Литвою подъ именемъ Рѣчи Посполитой; православіе подверглось преслѣдованію; крестьянство—закрѣпощенію и угнетенію, послѣдствіемъ чего явилось народное возстаніе казачества и крестьянъ, подъ главенствомъ Богдана Хмѣльницкаго, а потомъ—отдѣленіе Украины отъ Польши и присоединеніе къ Москвѣ въ 1654 г.

Казалось бы, по ходу событій, что малороссійскій народъ избавившись отъ гнета польскихъ пановъ и ихъ арендаторовъ, могъ-бы спокойно вздохнуть и развить свои силы на пользу и про-